

Каким бы отличным ни было его настроение, Трой чувствовал себя довольно странно. Его тело было в порядке, никакая боль не пульсировала в нем. Его перенапряженное колено получило достаточно отдыха, до такой степени, что перестало болеть. Физически он не мог быть лучше.

При всем этом позитиве, почему все было так паршиво? Прежняя ухмылка на его лице стала мрачной, его беспокойство перешло к другому. Доктор Хейл чувствовал себя неважно. Трой уже давно это знал. Чарли предупреждал ее об этом. Действия по исправлению этого должны были быть предприняты вчера, но никаких таких действий сделано не было. Вот какие последствия ждали их впереди: завтрак был вынужден прерваться пораньше. По крайней мере, для Чарли и доктора Хейла.

У Троя была привилегия сидеть за столом в одиночестве, медленно поглощая еду. Спешить было некуда, как бы ему этого ни хотелось. Поспешный уход двух других вызвал вопросы не только у него, но и у окружающих. Пальцы показывали все чаще и чаще, по мере того как все больше и больше людей приходили поесть.

Это вызывало беспокойство. Эти люди должны были привыкнуть к этому. Чарли, доктор Хейл, Дарлоу и все остальные члены группы были не из тихих. Их выходки были услышаны, замечены и прочувствованы. Буквальное нарушение физических законов было замечено без единого удивленного взгляда. Все уже привыкли к этому.

Так почему же плохое самочувствие не вызвало такой же реакции? Почему об этом так много говорили? Это была частая проблема, не так ли? Просто кое-что, что требовало замены нескольких винтов, прежде чем все вернулось на круги своя. Люди должны были забыть об этом через пять минут после происшествия.

Но люди просто продолжали и продолжали говорить на эту тему. Трой не смотрел ни на кого вокруг. Услышанных слов было достаточно. Они не были снисходительны, но вполне законно беспокоились о здоровье коллеги. Для них это было серьезно.

Его трапеза не доставила ему удовольствия. Это было воспринято автоматически, в то время как разговоры вокруг него были прослушаны. Глаза Троя только что остекленели на несколько минут. К сожалению, необходимые навыки слушания не входили в его репертуар. Подслушать один разговор, возможно, было бы легко, но при таком количестве разговоров было трудно сосредоточиться на чем-то особенном.

Была короткая идея использовать искусственный интеллект. Услуги уже были установлены в качестве торгуемой валюты. Почему бы не начать торговлю еще раз, с того, с чего легко начать? Конечно, Адам не стал бы ставить против этого. Ценность услуг не была установлена, и Трой не думал, что это когда-нибудь наступит. Одна услуга, оказанная непосредственно, равнялась одной услуге, которую нужно было оказать. Он был в порядке с системой, и ИИ, скорее всего, тоже.

Идея использовать его была окончательно опровергнута. Трой выпил половину содержимого чашки, прежде чем было принято это решение. Любопытство было величайшим убийцей из всех. Невежество было блаженством для идиотов, и Трой был одним из них. Адам никогда раньше не видел кафетерия. ИИ, скорее всего, потребует тщательной проверки, как одной из услуг, требующих оплаты. Нельзя было получить долг до того, как первый был погашен. Такова была жизнь, и такова была система. Рискнув сделать это сейчас, вы не позволили бы вниманию ослабнуть.

Это заняло больше времени, чем хотелось бы Трою, прежде чем он закончил есть. Он очень

хотел выпить еще одну порцию кофе, но, взглянув на часы, понял, что этого не будет. На этот день он был сам себе начальник, и босс потребовал, чтобы сотрудник приступил к работе. У него еще не закончилось время, но еще несколько минут, и возникнут проблемы. Выйдя из кафетерия в обычной поспешной манере, мы направились в комнату для тестирования.

Повинуясь инстинкту, Трой чуть было не попыталась завязать разговор с доктором Хейлом. Может быть, какой-нибудь комментарий по поводу завтрака или просто унылость плохо окрашенных стен. Все, что угодно, лишь бы завести разговор.

Но, что бы ни было сказано, никакого ответа не последовало бы. Потому что доктора Хейла там не было.

Трой знала, что с ней не так, и знала, как быстро это нужно исправить. Он также знал, что все это можно было исправить гораздо раньше, и что ему хотелось отругать ее за то, что она не починила его тогда. Но даже если бы у него был шанс, Трой не сделал бы этого. Избивать тех, кто уже был повержен, было чем-то, чего он просто не хотел делать. Побывав на том конце света раньше, он знал, насколько это было жестоко. Неспособность это исправить, в то время как тебя ругают за то, что ты не делаешь невозможного.

Уходя от темы ненависти к тем, кто занимает более высокие посты, Трой усвоил одну вещь. Что-то, о чем он был удивлен, что не слышал раньше.

Мара. Доктор Мара Хейл. Не самое распространенное имя, но Трой был рад его знать. Он никогда не стал бы обращаться к доктору Хейлу на "ты". Ни у того, ни у другого не было никакого желания быть ближе. Чарли был их посредником, и это прекрасно работало для обоих.

Все еще... он должен был знать это имя. Неужели она просто не потрудилась представиться полностью? Теперь, когда он подумал об этом, Трой тоже не знал имени доктора Фиделиса. Было ли это сделано намеренно? Первый был изучен только благодаря тому, что Чарли использовал его. Есть над чем задуматься.

В кратчайшие сроки было найдено обычное место для испытательной комнаты. Обычно доктор Хейл был бы там, говоря Трой заткнуться к чертовой матери, одновременно набирая экспоненциально увеличивающуюся сложность пароля.

Однако сегодня все шло бы совсем не так. Глядя на почти глухую стену, Трой подумала, что сегодня она ужасно высока. От одного взгляда на это он съежился. Что могло быть такого пугающего в его задании?

Постучите в дверь и надейтесь, что доктор Фиделис откроет. Все просто. Не о чем беспокоиться. За исключением... Может быть, существовали методы самообороны? Для них не должно было быть никаких причин, но надвигающаяся гибель была хорошим оправданием для колебаний.

Хотя, вероятно, это не сработало бы, если бы его спросили об этом. Что было страшнее? Получать выговор за невыполнение приказов или подвергать свою жизнь смертельной опасности?

...

Трой, не раздумывая, постучал по стене. Было бы лучше начать немного легче, но не было такого понятия, как перебор. Если это сработало, то не было никаких причин его менять. Вот

как это работало, по его мнению.

Было нанесено добрых пять сильных ударов, прежде чем появилась какая-либо реакция. Шипение стены заставило Троя вздрогнуть, подумав, что его последняя догадка оказалась верной. К счастью, единственной пугающей вещью, появившейся из стены, было лицо доктора Фиделиса.

Увидев более низкий рост Троя, стена полностью открылась, чтобы показать высокого доктора, стоящего в напряжении.

- И тебе доброго утра, Трой. Может быть, странный вопрос, но разве доктор Хейл обычно не следует за вами сюда? Я, конечно, не могу припомнить, чтобы мне когда-нибудь приходилось открывать тебе дверь? - Спросил доктор Фиделис, когда они вдвоем прошли дальше. Трой услышал, как за его спиной резко закрылась дверь. Хлопок воздуха был очень хорошо слышен в тот день. Не самый лучший знак дня.

"Так и есть", - подтвердила Трой. Оглядевшись, он увидел, что экран не горит. Сегодня он был полностью выключен. Что же было на нем такого, что заставило принять такие меры? Может быть, тест был достаточно важным, раз доктор Фиделис не хотел ничего раскрывать Грили? Шанс на это был, и он бы не удивился этому. Этот человек относился к некоторым вещам гораздо серьезнее, чем к другим.

Взгляд был обращен на маленького человека в комнате. Это осталось незамеченным, к большому неудовольствию того, кто был повыше. Не то чтобы такие эмоции были проявлены. Это не сработало бы лучше ни для кого и ни для их личных целей.

"И... Я, кажется, не в состоянии услышать ваше объяснение, почему это так? Нужно ли ей было захватить какие-нибудь необходимые материалы по пути сюда? Я действительно обещала сегодня купить новый блокнот, но было бы не слишком нехарактерно, если бы она взяла его сама. Хороший работник, который ставит свою профессию на первое место, вот кто она такая", - сказал доктор Фиделис, слегка похвалив своего коллегу. Меньше ее трудовой этики и больше ее приоритетов. Приоритеты, с которыми Трой, как оказалось, был категорически не согласен.

"Во время завтрака ей стало плохо. Не то, что она могла бы протолкнуть, хотя она, конечно, пыталась. Если бы она продолжала свои тщетные усилия, то получила бы более чем легкое повреждение головного мозга. Один из других людей там помог ей, пообещав, что сегодня она не будет работать. Мне сказали продолжать в том же духе и прибыть туда в назначенное время. Я надеюсь, это не внесет слишком большого беспорядка в ваши планы, - объяснил Трой. Извинения в конце не были запланированы, они просто прозвучали сами по себе. Это было побочным продуктом наблюдения за выражением лица доктора Фиделиса, которое не было в своем обычном веселом состоянии. Тем не менее, это тоже не было в раздражающем жанре.

Это означало сдаться. Раздражение, вызванное собственными действиями этого человека. Судя по сопровождавшему это вздоху, доктор, скорее всего, все равно разделит бы его грехи. Трой и раньше замечал, что все, казалось, издавали такие преувеличенные звуки, прежде чем признаться в каком-либо преступлении. Почему эта черта ума стояла особняком от всех остальных? У него не было ни единой зацепки.

"Я должен был знать, что это произойдет", - начал доктор Фиделис с того, что все это началось. Крупный доктор начал двигаться к своему столу, продолжая свою затянутую речь. "Было удивительно услышать вчера вечером, когда доктор Хейл попросил отгул. Я не верю, что слышал эту просьбу из ее уст с тех пор, как она провела здесь первые несколько лет. Учитывая

явную редкость такой личной просьбы, она должна была быть принята только из-за этого. Если бы только у нас было на это время. Если бы она попросила меня об этом в любое другое время, я бы согласился.

Но... но эта последняя часть, которую нужно было закончить до сегодняшнего дня, была невозможна без ее непосредственного участия. Возможно, я мог бы сделать это сам, но это не получилось бы так здорово, как сейчас. Может быть, это было бы лучше при несовершенном состоянии. Его всегда можно было подправить во время текущего тестирования.

Незначительные изменения допустимы. Если бы только она объяснила мне причины. Я думал, что у нее была потребность удовлетворить свои личные потребности, а не что-то жизненно важное для ее дальнейшей работы. Я удивляюсь... смогла бы она сейчас стоять здесь и помогать мне, если бы я принял ее просьбу?

Сейчас не на чем заикливаться. Не беспокойся о том, чтобы побеспокоить меня, Трой. Единственное, что меня беспокоит, - это мои собственные ошибки. Как насчет того, чтобы подготовить тебя к тесту? Это потребует нескольких действий, которые доктор Хейл обычно делает для меня, но это не должно быть проблемой ни для кого из нас. Верно?"

Трой натянуто кивнул в ответ. Доктору Хейлу были посланы мысленные извинения. Казалось, что вина лежала не на ней, а на ее непосредственном начальнике. Стоит ли уведомлять врача о его массовых ошибках? О буквальной жизни, которую он поставил на карту только для того, чтобы получить чуть лучшие результаты? Лучше было этого не делать. Он знал, что слишком увлекся бы этим, как и прошлой ночью. Он должен был поблагодарить тот кофе, который выпил за завтраком. Если бы его разум был более затуманен, слова вырвались бы из него быстрее, чем он смог бы их остановить.

Доктор Фиделис открыл один из многочисленных шкафчиков под столом. Порывшись в большом ассортименте вещей, среди которых были желатиновые кубики, отвертки и что-то похожее на комично большую ложку, доктор, казалось, нашел то, что искал.

Маленькая коробочка. Судя по дребезжанию при его движении, можно было с уверенностью сказать, что внутри что-то было. Что-то маленькое, твердое и недостаточно хрупкое, чтобы помешать большому мужчине перебросить его из одной руки в другую. Трюк с маленькой вечеринкой был проделан даже без единого взгляда вниз. Если бы это было в другой обстановке, Трой, возможно, даже заплодировал бы.

"Что это такое?" - Спросила Трой, пытаясь заглянуть в содержимое пластиковой коробки. Она была несколько полупрозрачной, позволяя немного заглянуть внутрь. Недостаточно, чтобы выделить форму, кроме размера. Предмет внутри был невелик, и у него не было проблем с помещением в нечто размером с большой палец. Если бы он не был уверен, что это не так, он бы предположил, что это-

"Таблетка", - лаконично ответил доктор Фиделис. Открыв контейнер, доктор достал маленькую продолговатую таблетку. На нем не было никаких знаков, не дававших никаких намеков на то, из чего он был сделан. "Тот, который ты должен проглотить. И не вгрызайтесь в это. Никому не будет приятно, если ты это сделаешь."

Предупреждения были не самым лучшим, что можно было сказать, прежде чем приказать это съесть.

"Для чего это будет использовано?" - Спросила Трой. Получив таблетку, он рассмотрел ее вблизи. Больше ничего обнаружено не было, на нем не было видно никакой надписи.

Дозировка даже не была указана. Разве не было закона, который требовал бы этого?

Доктор Фиделис не замедлил и с другими своими приготовлениями. Был извлечен кожаный костюм. Но не для того, чтобы отдать его Тройю. Достав из шкафа другое устройство, провод был вставлен в невидимый порт в костюме. В воздухе появился голографический график, который Трой понятия не имел, как описать. Линии пронизывали экран, в нем не было никакой системы. Цифры сопровождали эту тактику. Судя по гудению врачей, он, по крайней мере, понимал, в чем дело.

"Ну что ж... ты еще долго не будешь выходить отсюда на улицу. Эта пища внутри не съедобна. Эта маленькая таблетка поможет вам чувствовать себя хорошо и сытым, не беспокоясь ни о чем серьезном. Вы можете попробовать съесть пищу во время теста. Почти уверен, что какое-то количество вкуса сохранится. Но это не будет питательно. И постарайтесь не пить никакой воды, пока вы этим занимаетесь. Никогда раньше не пробовал его сам, но предполагается, что на вкус он как статический. Не знаю точно, что это значит, но это не может быть чем-то положительным".

Ответ не слишком помог, но Трой не слишком возражал против этого. Пожав плечами в дополнение к этому, таблетка была проглочена. В те несколько мгновений, когда она оставалась у него на языке, ее вкус был отмечен как необычайно ужасный. Он не был уверен, как такая штука могла держать его сытым в течение нескольких часов. И он даже не хотел этого знать.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2589184>